

ЦИКЛ
о Селене Сардотин

•

Стеклянный трон
Право на месть
Корона полуночи
Наследница огня
Королева теней
Империя бурь
Башня рассвета
Клинок убийцы

ЦИКЛ
о Фе́йре

•

Королевство шипов и роз
Королевство гнева и тумана
Королевство крыльев и руин
*Королевство стужи
и звездного света*

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО
СТУЖИ
И
ЗВЕЗДНОГО СВЕТА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 12

Sarah J. Maas
A COURT OF FROST AND STARLIGHT
Copyright © 2018 by Sarah J. Maas
All rights reserved
This translation of A Court of Frost and Starlight is published
by arrangement
with Bloomsbury Publishing Inc.

Перевод с английского Игоря Иванова
Серийное оформление Ильи Кучмы
Оформление обложки Виктории Манацковой
Карта выполнена Юлией Каташинской

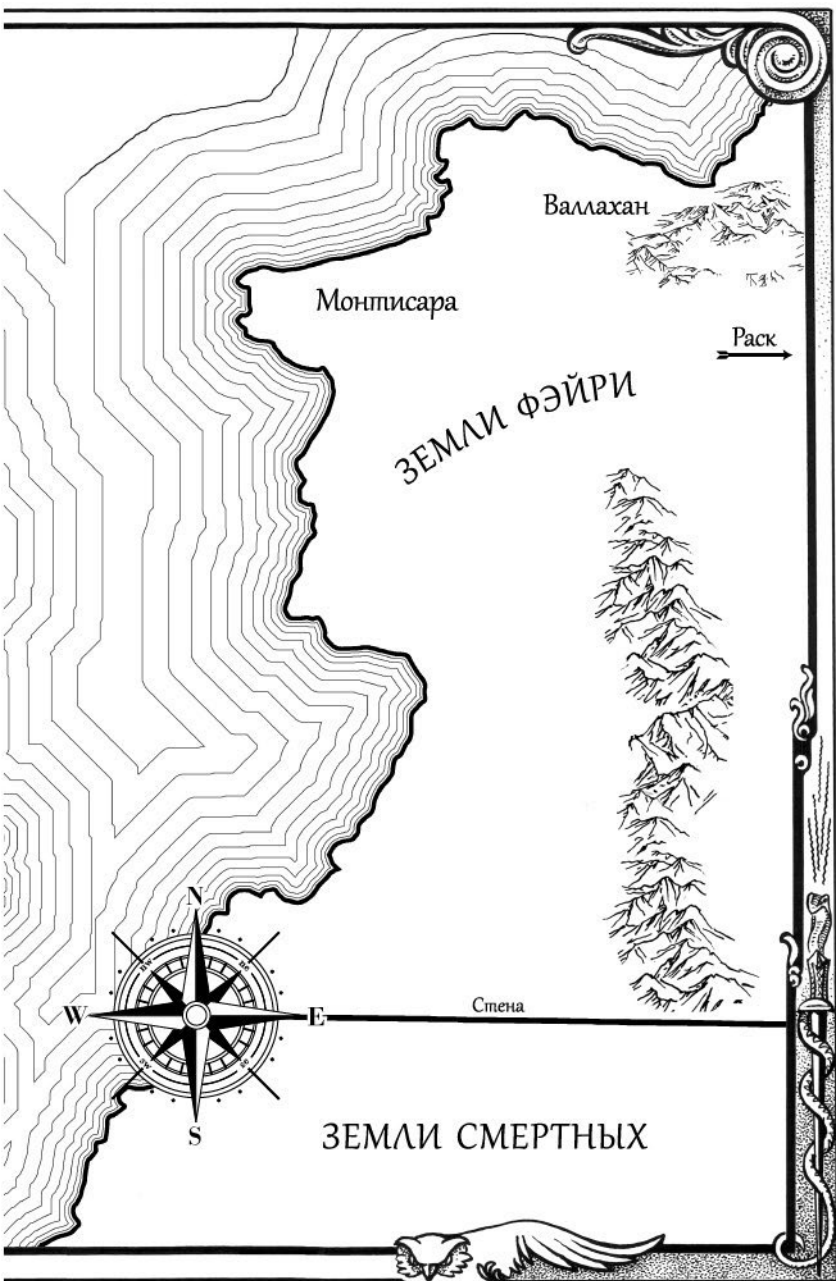
ISBN 978-5-389-15474-2

© И. Б. Иванов, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА*

*Посвящается моим читателям,
умеющим смотреть на звезды
и загадывать желания*

ПРИТИАНИЯ

ГЛАВА

1

ФЕЙРА

Первый снег нынешняя зима обрушила на Веларис часом ранее ожидаемого.

За прошлую неделю земля успела промерзнуть. Я как раз оканчивала завтрак, доедала яичницу с беконом и торопливо запивала ее крепким чаем, когда тонкая белая пыль припорошила светло-серые камни мостовых.

Я понятия не имела, где сейчас Риз. Когда я проснулась, его рядом не было, а простыни с его стороны успели остыть. Он ушел, а я и ухом не повела. Ничего удивительного: все эти дни нас захлестывал поток дел и мы жутко уставали.

Завтракала я в городском доме, сидя одна за длинным столом из вишневого дерева и хмуро поглядывая на клубящиеся за окном снежинки. Когда-то я отчаянно боялась первого снега, ибо он предвещал долгие суровые зимы. Но как раз такая долгая суровая зима два года назад заставила меня углубиться в лес и вынудила убить волка, позарившегося на мою добычу. Я и подумать не могла, что волк, который на самом деле был оборотнем, приведет меня в счастливую жизнь.

А снег все падал. Крупные хлопья накрывали сухую траву на лужайке перед домом и украшали островерхие прутья декоративной ограды пушистыми шапками.

Каждая пляшущая снежинка пробуждала во мне сверкающую, потрескивающую магическую силу. Да, я стала верховной правительницей Двора ночи, однако унаследовала магические дарования всех дворов. И теперь в игру вступала зима, с двором которой я тоже связана.

Наконец я почувствовала себя вполне проснувшейся и немного опустила магический щит, охранявший разум. Магическим зрением он виделся стеной из черного алманта. Я потянула за нить, соединяющую наши души, и спросила Риза: «Куда тебя унесло в такую рань?»

Мой вопрос растворился в черной мгле. Верный признак того, что Риз сейчас за пределами Велариса. Возможно, и за пределами Двора ночи. Это меня тоже не удивляло. Последние месяцы он много странствовал, посещая союзников по недавней войне. Риз укреплял отношения с ними, налаживал торговлю и следил за их устремлениями в новом мире, где больше не было стены, отделявшей дворы от земель смертных. Если дела позволяли, я управлялась с ним.

Я жадно допила чай и понесла посуду на кухню. Игры со льдом и снегом обождут. В кухне орудовала Нуала, готовя еду для полуденной трапезы. Ее сестры-двойняшки Серридвены рядом не было. Я остановила поползновение Нуалы отобрать у меня тарелку и чашку.

— Сама помою, — сказала я вместо приветствия.

Вся в хлопотах по сотворению мясного пирога, Нуала — полупризрак-полуфэйка — наградила меня благодарной улыбкой и не стала возражать. Ее отличала немногословность. Меж тем близняшки были не из робкого десятка. Особенно если учесть, что обе шпионили, выполняя задания Риза и Азриеля.

— А снег валит и валит, — сказала я, сама не зная, зачем говорю столь очевидные вещи.

Посуду я мыла на ощупь, глядя в кухонное окно. Элайна заранее подготовила сад к зиме, прикрыв мешковиной самые нежные кусты и цветочные клумбы.

— Похоже, снегопад до вечера.

Нуала украсила пирог решеткой из теста и принялась скреплять края. Ее призрачные пальцы двигались проворно и умело.

— Так приятно, когда в День зимнего солнцестояния все белым-бело, — сказала она мелодичным, негромким голосом, полным шепота теней. — А то несколько лет подряд в этот день не было снега.

Я и забыла. Через неделю у нас праздник, День зимнего солнцестояния. Я еще не освоилась с положением верховной правительницы и даже не представляла, какова моя роль на этом торжестве. Будь у нас верховная жрица, она бы затеяла вычурную церемонию вроде той, что Ианта устроила год назад...

Год назад. Боги милосердные, прошел почти год с тех пор, как Ризанд напомнил о заключенном с ним соглашении. На самом деле то была отчаянная попытка вызволить меня из душного, отравленного мира Двора весны, спасти от безысходности. Опоздай он хотя бы на минуту — одной Матери известно, что бы случилось и где я была бы сейчас.

Снег заботливо укутывал сад. Мешковина, укрывавшая кусты, выглядывала из белого покрывала коричневыми островками.

Усилия Ризанда — моей истинной пары — были невероятными и совершенно бескорыстными. Он делал все, даже не позволяя себе надеяться, что мы когда-нибудь соединимся.

За эту любовь сражались мы оба. Кровь проливали. Риз даже отдал за нее жизнь... К счастью, его воскресили.

Те страшные мгновения до сих пор мне снились и вспыхивали видениями днем... Его застывшее лицо. Застывшая грудь. Порванная связующая нить. Я и сейчас иногда ощущала эту пустоту. Страшную пустоту вместо нити. Вместо него. Даже сейчас, когда нить обрела былую прочность и текла, словно река звездного света, эхо утраты сохранялось. Оно выталкивало меня из сна, вторгалось в разговор, заставляло бросать кисть и забывать о приготовляемой еде.

Риз прекрасно знал, почему в иные ночи я цеплялась за него, а ярким солнечным днем могла до боли стиснуть руку. И я знала, почему его глаза стекленели, почему он вдруг странно смотрел на нас, будто не веря, что мы — не плод его воображения, и почему он тер грудь, избавляясь от призрачной боли.

Мы оба спасались работой. Она заставляла сосредоточиться. Порой я боялась тихих праздных дней. Тогда то на меня и накидывались страшные воспоминания. Я оставалась наедине с ними. Я вновь думала о бездыханном Ризе, лежащем на каменистой земле, о правителе Сонного королевства, сломавшем шею моему отцу, о крылатых иллирианских воинах, сожженных в небе и пеплом павших на землю.

Возможно, когда работы станет меньше, она уже не сдержит лавину страшных воспоминаний.

К счастью, в обозримом будущем нам такое не грозило. Восстановление Велариса после атак Сонного королевства стало лишь одной из грандиозных задач. Хватало и других: в Веларисе, Иллирианских горах, Каменном городе и вообще по всему Двору ночи. Наш двор был лишь частичкой Притиании, а Притиания — пусть и очень большим, но островом. Кроме него, существо-

вали громадные континенты, и события там развивались не самым лучшим образом.

Но ближайшее событие — День зимнего солнцестояния. Самая длинная ночь в году. Я отвернулась от окна. Нуала все еще возилась с пирогом.

— Я так понимаю, здесь этот праздник справляют по-особому? — как бы невзначай спросила я. — Не так, как при Дворах зимы и дня.

И при Дворе весны.

— Это уж точно, — подтвердила Нуала, придирчиво оглядывая пирог.

Опытная шпионка, прошедшая выучку не у кого-нибудь, а у Азриеля, и вдобавок прекрасная повариха.

— Мы очень любим этот праздник. Он такой теплый, домашний. Подарки, музыка, угощения. Пир под открытым небом, при свете звезд...

Ничего похожего на пышное многодневное празднество, которое мне пришлось выдерживать в прошлом году. Но я совсем забыла про подарки. Надо купить подарки всем... Что значит «надо»? Я с удовольствием это сделаю. Ведь те, для кого я буду их покупать, — мои друзья, моя семья. Они тоже сражались, проливали кровь и едва не погибли.

Усилием воли я прогнала воспоминание: Неста, склонившаяся над раненым Кассианом. Оба готовы умереть в сражении с правителем Сонного королевства. А у них за спиной — труп нашего с Нестой отца.

День зимнего солнцестояния — прекрасный повод собраться. А то в последнее время нам редко удавалось провести вместе больше часа. В лучшем случае — двух.

— Это еще и время отдыха, — продолжала Нуала. — Возможность поразмышлять о тьме, среди которой загорается свет.

— А церемония бывает?

Женщина-полупризрак пожала плечами:

— Бывает, только никто из нас не ходит. Это больше для желающих чувствовать возрождение света. Но сначала нужно целую ночь просидеть в темноте.

На губах Нуалы мелькнула такая же призрачная улыбка.

— Для нас с сестрой это не в диковинку. Да и для верховного правителя тоже.

Хвала богам. Никто не потащит меня в храм, где нужно выстаивать долгие часы. Я кивнула, стараясь не показывать радости.

Я поставила посуду в деревянную сушилку, пожелала Нуале кулинарных успехов и отправилась наверх переодеться. Серридвена приготовила одежду, однако сама не показалась. Я надела теплую черную кофту, черные облегающие штаны и сапоги на теплой подкладке. Возиться с волосами не хотелось, и я заплела их в не слишком тугую косу.

Год назад меня одевали в роскошные платья, обвешивали драгоценностями и заставляли красоваться перед напыщенными придворными, а те пялились на меня, как на удачно купленную породистую лошадь.

Но здесь... Я улыбнулась простенькому серебряному кольцу с сапфиром на левой руке. Это кольцо я утащила у той, кого привыкли называть Ткачихой. Только потом мы узнали, что ее настоящее имя — Стрига.

Моя улыбка потускнела.

Память показала мне и Стригу, стоящую перед правителем Сонного королевства. Она была с головы до ног покрыта кровью своих жертв — вражеских солдат. Но в том сражении победил король. Он сломал Стриге шею, а затем бросил тело чудовищам.

Я стиснула пальцы в кулак и задышала. Вдох носом, выдох ртом. Пока не исчезла слабость в руках и ногах и пока стены спальни не перестали на меня давить.

Чтобы чем-то занять мозг, я разглядывала предметы в нашей с Ризом спальне. Ее ни в коем случае нельзя было назвать маленькой, но с некоторых пор там стало... тесновато. Письменный стол из палисандрового дерева был густо завален бумагами и книгами — моими и Риза вперемешку. Часть моей одежды и украшений переместилась сюда, другая оставалась в прежней спальне. К общему хаосу добавлялось оружие.

Мечи и кинжалы, луки, колчаны со стрелами. Я лишь чесала в затылке, глядя на тяжелую, зловещего вида булаву, примостившуюся у стола. Риз притащил ее сюда, а я и не заметила. Когда успел? Лучше не спрашивать. Но наверняка без Кассиана не обошлось.

Разумеется, все это можно спрятать в нишу между мирами, однако... Моя коллекция иллирианских ножей, громоздящаяся на комод, выглядела ничуть не лучше.

Если снегопад запрет нас дома, пожалуй, я потрачу день на наведение порядка. Найду место всему. Особенно булавке.

Задача не из простых, поскольку Элайна по-прежнему жила с нами и ее комната почти рядом. Неста обзавелась жильем в другой части города. О «гнездышке» старшей сестры я старалась не задумываться. Хвала богам, что Ласэн нашел себе милый дом на набережной. Он перебрался туда на следующий же день после возвращения с войны. И со Двора весны.

Я не задавала Ласэну вопросов о визите к Тамлину. Он тоже не объяснил причин появления синяка под глазом и рассеченной губы. Только спросил нас с Ризом, не знаем ли мы места в Веларисе, где можно снять жилье,

поскольку он не хочет нас стеснять. Возвращаться в Дом ветра ему тоже не хотелось, ибо там он чувствовал себя затворником.

Ласэн ни разу не упомянул Элайну и не сказал, что хочет быть поближе к ней. В свою очередь, моя средняя сестра повела себя так, словно ей было все равно, останется он или переберется в другое место. По поводу сияния и рассеченной губы она тоже промолчала.

Ласэн обосновался в Веларисе и находил себе какие-то занятия. У нас он не показывался днями, а то и неделями.

Но и после того, как Неста и Ласэн покинули дом, он не стал просторнее — особенно когда появлялись Мор, Кассиан и Азриель. А Дом ветра был слишком велик, слишком официален и удобовою далеко от города. Там неплохо провести пару дней, однако... я привыкла к этому дому. Первый дом, который я могла по-настоящему называть домом.

Замечательно будет отпраздновать здесь День зимнего солнцестояния. А шум и тесноту... вытерплю.

Взгляд упал на грудy неразобранных бумаг. Письма из других дворов, обращения жриц, желающих служить в том или ином храме, послания из фэйских и человеческих королевств. Я неделями не притрагивалась к ним и наконец решила посвятить утро разбору письменных завалов.

Верховная правительница Двора ночи, защитница Радуги и... хранительница письменного стола.

Я хмыкнула, перебросив косу на спину. Пожалуй, лучшим подарком себе стал бы личный секретарь, который бы добросовестно читал письма и отвечал на них, умело отделяя существенное от второстепенного. Чуть больше времени для себя, для Риза...

Надо посмотреть бюджет двора. Риз никогда не влезал в эти цифры, а я влезу. Посмотрю, на чем можно сэкономить, чтобы платить жалованье секретарю. Мы с Ризом оба не любили увязать в писанине.

Наверное, во мне говорил опыт прежней жизни, где постоянной спутницей была бедность. А сейчас... При нашем богатстве мы легко могли нанять секретаря, ни на чем не экономя. Я вообще могла бы тратить время исключительно на себя и Риза, но меня не манила праздная жизнь. Земли Двора ночи и его жители занимали в моем сердце важное место наравне с Ризом. Вплоть до вчерашнего дня я с утра до вечера помогала нуждающимся... пока мне в исключительно учтивой манере не предложили вернуться домой и несколько дней потратить на себя и подготовку к празднику.

После войны жители Велариса вплотную занялись восстановлением города и помощью нуждающимся. Раньше, чем я об этом задумалась, возникли многочисленные сообщества добровольцев. Я работала в нескольких. Заниматься приходилось всем. В первую очередь — подыскивать жилье тем, кто остался без крыши над головой, ободрять и утешать тех, кто потерял близких или покалечился во время атаки на Веларис. Уж не знаю, каким образом до наших краев добирались беженцы, но я занималась и их устройством. А с наступлением холодов всем требовалась теплая одежда, не говоря уже о еде.

Все, что я делала, было жизненно важным. Работа успокаивала. И в то же время... я чувствовала, что способна на большее. Моя помощь может быть более действенной. Как? Над этим я постоянно ломала голову.

Однако я была не единственной, кто искренне старался помочь нуждающимся. Накануне праздников при-

бавилось добровольцев. Они заполнили общественное здание близ Дворца рукоделия и драгоценностей, где разместилось большинство добровольческих сообществ.

— Ваша помощь была неоценимой, — сказала мне вчера женщина, возглавляющая одно такое сообщество. — Вы работали у нас чуть ли не ежедневно, не щадя себя. Отдохните недельку. Вы честно заработали отдых. Проведите эти дни с мужем.

Я пыталась возражать, говоря, что на распределении теплой одежды и дров никакая пара рук не лишняя. Фэйка молча указала на обширный зал за спиной, битком набитый добровольцами.

— По-моему, скоро у нас будет столько добровольцев, что придется изыскивать им работу.

Когда я стала упрямыться, эта решительная женщина нежно взяла меня под руку, вывела наружу и закрыла дверь.

Я поняла намек, но не смирилась. Сообщества добровольцев были и в других местах. Я попытала счастья еще в нескольких. Сговорились они, что ли? Куда бы я ни стукнулась, мне вежливо отвечали:

— Идите домой, отдыхайте и наслаждайтесь праздником.

Что ж, первую часть пожелания я выполнила. А вот насчет наслаждения...

Связующая нить наконец принесла мне ответ Риза, сопровождаемый гулом темной, сверкающей магической силы: «Я в лагере Девлона».

«А почему так долго не отвечал?» Путь от Велариса до Иллирианских гор неблизкий, но связующая нить доносила ответы мгновенно, не требуя томительных минут ожидания.

КОРОЛЕВСТВО СТУЖИ И ЗВЕЗДНОГО СВЕТА

Смех Риза был глубоким, чувственным. «Мне помешал монолог Кассиана. Парень говорил без остановки. Даже дышать забывал».

«Мой бедный иллирианский малыш. Согласись, что тебе здорово от нас достается».

Невидимые руки Риза — я лишь ощущала их, окруженные тенями, — ласкали меня. Мой ответ несколько удивил и позабавил его. Но удивление тут же сменилось короткой фразой: «Кассиан сцепился с Девлоном. Кажется, у них серьезно. Посмотрю, стоит ли мне вмешаться».

Вскоре я получу подробный отчет о происходящем в военном лагере, а пока...

Я улыбнулась снежинкам, все так же пляшущим за окном.

ГЛАВА

2

РИЗАНД

Время — девять утра, а Кассиан уже порядком взвинчен.

Неяркое зимнее солнце безуспешно рвалось сквозь толщу облаков, повисших над Иллирианскими горами. Ветер шумно ударял по серым вершинам. В самом лагере снежный покров достигал трети локтя. Вскоре засыпет и Веларис.

Снег там уже начинался, когда на рассвете я покидал город. К моему возвращению все будет белым-бело. Пару минут назад мы с Фейрой перекинулись несколькими фразами по связующей нити. Спросить ее про снегопад я не успел. Быть может, я не задержусь здесь и мы прогуляемся по улицам. Покажу ей весь блеск и сияние города Звездного света на фоне свежего снега.

Здесь кажется, что и моя истинная пара, и Веларис остались где-то в другом мире. Меня окружает Гавань ветров — так называется лагерь, разместившийся высоко в горах, на широком перевале. Иллирианцы привыкли рано вставать в любую погоду. Не знаю, кто дал лагерю такое название. Ветры не прилетают в эту «гавань» отдохнуть. Сейчас они взяли себе в союзники снегопад и яростно атаковали лагерь. Однако обитатели Га-

вани ветров и не думали отказываться от повседневных занятий.

Воины — кроме тех, что несли службу в дозоре, — упражнялись на нескольких площадках. Защитного ограждения у площадок не было, и они подходили к самому краю отвесного склона. Внизу лежала долина, не столь широкая, как перевал.

Те, кто по каким-либо причинам не годился для воинской службы, занимались торговлей, кузнечным делом, тачанием сапог. Женщин же изо дня в день и из года в год ожидала нудная работа по дому.

Правда, сами женщины так не считали. Никто из них. Но что для молодых, что для старух круг дел был сравнительно невелик: стряпня, уборка, присмотр за детьми, шитье, стирка... Все это — нужные и важные дела, которыми можно гордиться. Угнетало лишь, что ничего иного от иллирианских женщин и не ждали. Если же кто-то — сплошь девчонки-подростки и совсем молодые женщины — пытались уклониться от вековых обязанностей, их наказывали. В лагере было с полдюжины «мамаш», надзирающих за женской частью населения. Помимо них, бунтарку мог наказать отец, брат и даже сосед.

Так было во времена юности моей матери. Так было во времена моего детства. Несколько месяцев назад, после войны, мир избрал другой путь. Исчезла стена, разделявшая фэйский мир и мир смертных. Но иллирианцы словно застыли во времени. Окрестные ледники растают быстрее, чем здесь произойдут серьезные перемены. Никто не осмеливался покуситься на тысячелетние традиции.

Пока не появились мы. И то...

Я стоял близ учебной площадки. Спор Кассиана с Девлоном перерос в настоящую перепалку. Я притворился безучастным и повернулся к ним.

— Девкам хватает хлопот. Не успеешь оглянуться, как уже День зимнего солнцестояния. Матерям помогают, — говорил местный командир, сложив руки на выпяченной груди. — В такую пору ни одна пара женских рук лишней не бывает. Какой семье захочется ударить в грязь лицом? Вот праздник пройдет, на следующей неделе и будут упражняться.

Эти разговоры длились уже не один десяток лет. Поначалу Девлона вообще нельзя было сдвинуть с места, как Кассиан ни старался. Но и сейчас наши успехи оставались весьма скромными.

Ветер трепал темные волосы Кассиана. Лицо моего соратника и названного брата оставалось жестким, как гранит. Когда мы были мальчишками, Девлон помыкал нами. Такого наставника я бы не пожелал никому. Но он так и остался командиром лагеря, а Кассиан поднялся до командующего иллирианской армией.

— Девчонки успеют помочь матерям и после занятий. Сегодня мы сократим время упражнений до двух часов. Оставшегося времени будет более чем достаточно для приготовлений к празднику.

Светло-карие глаза Девлона взглянули на меня, стоявшего поодаль.

— Это приказ?

Я выдержал его взгляд. Несмотря на корону верховного правителя и власть, мне стоило усилий вновь не почувствовать себя дрожащим мальчишкой, каким я был пятьсот лет назад. Тогда Девлон казался мне невероятно рослым. Он навис надо мной, а потом толкнул в сторону учебной площадки.

— Если Кассиан так говорит, значит это приказ.

Все годы, что мы сражались с упрямством Девлона и таких же, как он, закосневших иллирианцев, мне не раз

приходила в голову мысль проникнуть в их разум и попросту склонить на свою сторону. Но были невидимые границы, которые я не мог и не хотел переступить. Поддайся я искушению, Кассиан ни за что бы меня не простил.

— Один час, — проворчал Девлон, окутываясь облачком пара.

— Два часа, — возразил Кассиан, слегка раздвинув крылья.

Сегодня он с утра держал жесткую оборону, даже вызвал меня на подмогу.

Мой названный брат умел разбираться сам. Он не стал бы выдергивать меня из Велариса, не окажись положение скверным. А оно было сквернее некуда. Пожалуй, нам придется учредить постоянный надзор за этим и другими лагерями, пока иллирианцы не перестанут упрямо цепляться за традиции.

Легко сказать — учредить надзор. Война взбаламутила и опустошила Притианию. Нужно было восстанавливать разрушенное и налаживать отношения с землями людей. Стена исчезла, и фэйские королевства пытались безнаказанно погреть на этом руки... У нас попросту не было ресурсов для учреждения надзора. Во всяком случае, сейчас. Возможно, будущим летом, если другие Дворы не преподнесут сюрпризов.

Ближайшее окружение Девлона толкалось на соседней площадке, оценивая поглядывая на нас с Кассианом. Нам было не привыкать к их взглядам. Со многими из них мы обучались, а затем проходили кровавый ритуал — тяжелейшие испытания за право называться иллирианским воином. Соперники по учебным поединкам превращаются в противников. Девлон тогда думал, что мы с Кассианом и Азриелем погибнем, не выдержав

испытания, но просчитался. За дни кровавого ритуала мы убили достаточно тех, на кого он делал ставку. Такое не забывается. И спустя пятьсот лет нас боялись и ненавидели, однако... Нельзя забывать, что минувшим летом иллирианцы храбро сражались на войне и несли, пожалуй, самые внушительные потери, приняв на себя главный удар Сонного королевства и Котла.

Уцелевшие воины были живыми свидетельствами отменной выучки и блестящего командования Кассиана. Они вернулись сюда, в свой особый мир, и снова потянулась привычная лагерная жизнь, когда один день похож на другой. Но память о войне, о потерях никуда не делась. Она будоражила умы и сердца и уже начала превращаться во что-то уродливое и опасное.

Храбрость храбростью, однако среди иллирианских воинов были не только доблестные воины. Водились и предатели. Мы хорошо помнили, как во время самозванного правления Амаранты несколько отрядов охотно признали ее власть. Точно так же иллирианцы хорошо помнили, что первые месяцы после ее падения мы вели беспощадную охоту на предателей и уничтожали их.

Да, надзор необходим. Но не сейчас.

Девлон не собирался уступать. Скрестив на груди мускулистые руки, он предпринял новую атаку:

— После того, что вынесли наши парни за минувшее лето, они заслужили достойный праздник. И женщины всех возрастов обязаны подготовить им настоящее торжество.

Девлон умело владел и мечом, и языком. Этого у него не отнимешь.

— Два часа упражнений на площадках каждое утро, — произнес Кассиан.

Его тон ничуть не смягчился. Я знал: Кассиан достиг опасной черты и с ним лучше не спорить, если не хочешь, чтобы словесная перепалка переросла в кулачную. Все это время он безотрывно смотрел на Девлона.

— И от парней не убудет, если они помогут матерям, женам и сестрам с приготовлениями к празднику. У них ведь тоже две руки.

— Не у всех, — сказал Девлон. — Кое-кто вернулся одноруким.

Я не столько увидел, сколько почувствовал глубокую рану, нанесенную Кассиану.

Такова была плата за должность главнокомандующего армией: каждую смерть, увечье и даже шрам он воспринимал как свой недочет. Особенно здесь, среди воинов, видя безруких, безногих, искалеченных. Лагерные лекари делали все, что могли, но кому-то уже было не суждено вернуться в строй...

— Женщины будут упражняться по полтора часа, — сказал я, успокаивая волну темной магической силы, которая забурлила в моих жилах.

Произнеся это, я засунул озябшие руки в карманы. Кассиан расправил крылья, добросовестно изображая недовольство. Девлон открыл рот, но я продолжил, не дав ему сморозить глупость:

— Всего полтора часа каждое утро, а затем пусть возвращаются к домашним делам. И мужчинам не возбраняется помогать везде, где требуется их помощь.

Я взглянул на шатры, каменные и деревянные домики, разбросанные по перевалу и склонам.

— Не забывай, Девлон, что война ударила и по многим женщинам. Пусть никто из них не лишился руки или ноги, зато они потеряли отцов, мужей, сыновей и братьев.

А потому все в равной степени займутся подготовкой к празднику и будут упражняться по утрам.

Я кивнул Кассиану, и мы направились в дом, где всегда останавливались. Там каждый уголок помнил наши с Фейрой любовные слияния; особенно кухонный стол. Ничего удивительного: наши парные узы только складывались, и я был необуздан, как любой фэйский мужчина. Я жаждал быть рядом с ней и внутри ее.

Какими давними и далекими казались мне те дни, словно это было совсем в другой жизни!

Мне самому требовался праздник.

Мы шли к двухэтажному каменному дому у кромки деревьев, давя сапогами снег и лед.

Праздник не для отдыха, не для хождения по гостям, а чтобы провести побольше времени в постели с истинной парой. Отоспаться, насытиться друг другом. Все последние дни приходилось выбирать либо-либо, что было для меня совершенно неприемлемо и толкало на глупости.

На минувшей неделе мы были по горло заняты, однако мое желание не слушало доводов рассудка. Я отчаянно хотел Фейру и слился с ней, пока мы летели из Дома ветра в городской дом. Слияние высоко в небесах... Ну хоть не на виду у горожан — я прикрыл нас плащом. Это требовало изрядных ухищрений. Я месяцами выжидал подходящего мгновения. И вот... Мне было достаточно заглянуть в ее серо-голубые глаза, и руки сами потянулись и расстегнули ее штаны.

Через несколько секунд я уже вошел в нее. Мы закувыркались и чуть не рухнули на крыши, словно иллирианские малыши, не научившиеся летать. Фейра посмеивалась. Ее смех лишь подхлестнул мой оргазм.

Не скажу, что это было лучшим из наших слияний. Но до праздников еще есть время, чтобы исправить положение в более привычных условиях.

Как всегда, при мысли о Фейре во мне нарастало желание. Пришлось опять волевым усилием загнать его поглубже.

Кассиан молчал. Я тоже. Мы подошли к крепкой входной двери.

— Есть еще неприятные новости? — спросил я, отряхивая снег с сапог.

Стоило мне толкнуть дверь и войти, на глаза сразу же попался кухонный стол. Память услужливо подбросила картинку: голая Фейра, распластанная на столе. Я едва погасил изображение.

Кассиан ответил не сразу. Он шумно выдохнул, захлопнул дверь и привалился к ней, сложив крылья.

— Назревает раскол. Если учесть, что на праздник соберется много кланов, зараза может распространиться.

Магической силой я разжег пламя в очаге. Дом быстро согревался. Даже малый выплеск магии ослабил напряжение, вызываемое необходимостью сдерживать темную силу.

— Нам уже доводилось разгребать подобное дерьмо, — сказал я, вставая спиной к проклятому столу. — Разгребем и сейчас.

Кассиан покачал головой. Его черные волосы поблескивали в неярком свете, льющемся из окон.

— Сейчас не так, как прежде. Раньше тебя, меня и Аза ненавидели за то, что мы из себя представляем. За наше положение. А в этот раз... мы послали их воевать. Я их послал, Риз. И среди недовольных не только воины-забияки,

Маас С. Дж.

- М 12 Королевство стужи и звездного света : роман / Сара Дж. Маас ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 288 с. — (Lady Fantasy).

ISBN 978-5-389-15474-2

Война окончена, в Притианию пришел мир. Коварные планы правителя Сонного королевства, вступившего в стовор с Тамлином, верховным правителем Двора весны, разрушены. Казалось бы, ничто не может омрачить радости победителей, и грядущий День зимнего солнцестояния люди встретят, не опасаясь ударов со стороны темных сил. Только рано еще почивать на лаврах. На севере, в Иллирианских горах, где расположены лагеря крылатых воинов, зреет мятеж. И Фейре с Ризандом, верховным правителям Двора ночи, надо сделать все возможное и невозможное, чтобы предотвратить кровавую бойню.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

САРА ДЖ. МААС
КОРОЛЕВСТВО СТУЖИ
И ЗВЕЗДНОГО СВЕТА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редакторы Юлианна Лебединская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.01.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01; e-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ALF-23853-01-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Махаон

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/